

Семь лет назад мне выпала честь написать [предисловие](#) к первому тому труда Александра Николаевича Осокина «Великая тайна Великой Отечественной» («Время», М., 2007), а сегодня, после выходы в свет завершающего, третьего тома этого масштабного исследования мне захотелось написать послесловие ко всей его работе.

Это не рецензия и не «отзыв специалиста» — это, скорее размышления о сути и значении сделанной работы, о творческом подвиге выдающегося современного российского ученого и моего друга. Но это размышления с профессиональной точки зрения — я ведь по профессии военный стратег, автор монографии «Основы общей теории войны», и я имею, как мне кажется, право высказать некоторые соображения по существу труда.

Во-первых, это в прямом смысле слова труд фундаментальный — по своему объему, по смелости и не банальности авторских гипотез, по точности и полноте их документального обоснования. Среди множества научных работ, посвященных самому драматическому моменту нашей национальной истории, эта — редкое исключение. Ведь подавляющее большинство современных исторических исследований о начале Великой Отечественной войны строится почти исключительно на публицистических посылах, на критике оппонентов и апологетике послевоенных официальных взглядов. Некоторые труды посвящены рассмотрению вариантов «что было бы, если...» и формированию разного рода «альтернативных историй России». Думаю, впервые в истории современной российской исторической мысли проделан такой гигантский объем не пропагандистской, а научно-исследовательской работы, посвященной отдельному и столь короткому историческому периоду.

Во-вторых, этот научный подвиг совершен нашим соотечественником в особых условиях. С одной стороны, нарастает интерес российского общества к национальной истории, нарастает готовность самостоятельно и трезво оценивать прошлое и принимать историческую правду, какой бы она ни была. И в то же время налицо попытки исказить и оболгать нашу историю. Как со стороны исследователей, именующих гитлеровскую агрессию «превентивным ударом», рассуждающих о «неприемлемой цене победы», уравнивающих германский фашизм и советский социализм. Так и со стороны псевдопатриотов, находящих причины наших военных неудач в чем угодно, только не в преступных стратегических ошибках самого Сталина, не в созданной им системе тотального государственного террора и страха.

По сути, Александр Осокин провел журналистское и научное расследование тщательно скрываемого государственного преступления национального масштаба. Убежден: он совершил историческое открытие, доказав, что катастрофа 22 июня 1941 года — это, в первую очередь, поражение Сталина в предвоенной тайной политической игре. Личное поражение, за которое армия и страна расплатились миллионами жизней. Этот факт тщательно скрывался от

общества десятки лет, прикрывавшая его официальная ложь стала основой государственной идеологии послевоенного времени.

Осокину пришлось идти не путем «прибавки чего-нибудь нового к хорошо известному старому», а совершенно уникальным, подлинно авторским методом — он как бы с чистого листа писал скрываемую от потомков историю, находя ответы в тщательном изучении и сопоставлении документально установленных фактов и специально утаиваемых деталей. Он совершенно по Шерлоку Холмсу добывал правду из документов, которые умеет искать и читать, и из свидетельств участников событий, с которыми умеет общаться. Обладая даром логического прозрения, он получил ответы, позволившие ему сформировать работоспособную, то есть отвечающую на все вопросы и неясности, и, я убежден, содержащую историческую правду гипотезу.

В классической научной рецензии существует такой обязательный раздел, как «научная новизна работы». Предлагаю читателю сразу заглянуть на 862-ю страницу последнего тома и ознакомиться с разделом «Резюме-указатель к трилогии «Великая тайна Великой Отечественной». Там в столбик изложены 45 пунктов — новации, открытия, гипотезы, версии, каждая из которых сформулирована и обоснована в трилогии. Многие — впервые. Уверяю вас, никто ничего подобного в исторической науке о Великой Отечественной войне не сделал.

Только один пример. Александр Осокин обращает внимание на факт отмены Сталиным (постановление Президиума ВС СССР от 24 декабря 1947 г.) праздника Победы, после чего в течение почти двадцати лет, до 1965 года, в стране, победившей фашизм, 9 мая было обычным рабочим днем, а ни о каком Параде Победы не могло быть и речи. Этот исторический казус современные историки почему-то не комментируют. Осокин предположил — и предположения свои тщательно обосновал — что, скорее всего, причина коренилась в том, что Сталин понимал: празднуя 9 мая, народ всегда и неизбежно будет вспоминать и страшный день 22 июня 1941 года — день начала войны, проигранный лично им. Сталин осознал и глубоко переживал эту свою стратегическую ошибку и страшную личную вину перед страной. 22 июня 1941 года стало его навязчивым кошмаром и основой комплекса вины. Надо сказать, что расплата его все-таки настигла: 22 июня отмечается в России как всенародный День памяти и скорби — день, когда масштаб национальной трагедии не затмевает величия нашей Победы, но собственно Сталин если и вспоминается, то не самым добрым словом.

Личности и исторической роли Сталина в трилогии Осокина, естественно, принадлежит центральное место. Я далек от того, чтобы в этом кратком послесловии давать характеристики И.В. Сталину как государственному деятелю, стратегу и вождю, «гению» и «злодею», и тем более как человеку, но, позволю себе утверждать — всем этим он был. Уверен, что Осокин прав в главном: в катастрофе начального периода Великой Отечественной войны

Сталин виноват лично. Эта народная трагедия стала следствием неосознанного, но, тем не менее, прямого фактического предательства национальных интересов государства его руководителем, посчитавшим формирование истории мира только игрой собственного ума и воли. Это не может быть расценено иначе как совершение им государственного преступления против страны и нации.

Более того, думаю, что когда он осознал свою личную вину за случившееся, многие его последующие действия были направлены на уничтожение свидетельств его контактов с высшими чиновниками гитлеровской Германии, всех документов о планировании и совершении совместных действий. А затем и сами свидетели его стратегических просчетов были им методично и целенаправленно уничтожены. Считаю, что этот факт можно рассматривать как отдельное преступление Сталина перед нацией.

Трагедия первого дня войны была порождена системой государственного террора и режима абсолютной личной власти. В атмосфере страха существовало все население, и в первую очередь все работники армии и государства, по должности призванные анализировать обстановку и принимать решения. Это значит, что в тех реальных условиях катастрофа 22 июня 1941 года не могла не произойти.

В предисловии к первому тому я писал: «Какой же главный урок истории должна усвоить современная Россия, исходя из своего опыта и оценки автора этой книги? Нам представляется — только один. Власть не может быть абсолютно бесконтрольной, а национальные лидеры, даже самые гениальные, не имеют права вести свои политические игры, ставя на кон судьбы народов, жизнеспособность и будущее своих наций».

Мне и сегодня к этому выводу добавить нечего.

Убрать из национальной истории ложь, сделать ее честной и понятной—одна из объявленных целей наших историков и национального руководства. Создание единого учебника национальной истории, безусловно, важно для достижения этой цели. Одной из самых острых и неоднозначных проблем нашей национальной истории является история Великой Отечественной войны — как победы нашего народа в ней, так и трагического для нас начала войны. Именно в официальную историю этого периода и закладывались мины государственной исторической неправды.

Все эти «исторические закладки» давно обнаружены, но до сих пор не находят профессиональной и нравственной оценки. Дело в том, что обе основные версии, которые с разными знаками трактуют почти одни и те же события начального периода войны, имеют отношение к разным идеологическим концепциям, но не имеют отношения к исторической правде.

Сегодня у нашего общества и государственного руководства есть выбор из трех версий объяснений национальной трагедии начала войны.

1. По-прежнему поддерживать сталинскую версию внезапности вероломного нападения и нашей неготовности к войне и вечно продолжать делать из себя идиотов.
2. Поддержать «резуновскую» (она же гитлеровско-риббентропо-геббельсовская) версию о спровоцированном нами превентивном ударе Германии и вечно оставаться объектом для насмешек исторического сообщества.
3. Согласиться наконец с версией о том, что в основе этой национальной трагедии лежали личные ошибки Сталина, решившего в одиночку перехитрить Гитлера и Черчилля, в организованном им лично терроре, заставившем затем молчать и врать всех, в том числе и наших великих маршалов той войны, государственный аппарат, всех историков и ученых того времени. Надо сказать, что отзвуки того тотального страха долетают до нас еще и сегодня.

Мне кажется, что признание этой версии удалит, наконец, из нашей истории явные мины лжи. Основа раздела о подготовке и начале Великой Отечественной войны в новом учебнике истории России создана — ею является трилогия Александра Осокина. В результате его работы в истории начального периода войны образовалось «выжженное поле правды», на котором уже не смогут просто так пробиться ростки возможной новой лжи.

Александр Владимиров,
генерал-майор, президент Коллегии военных экспертов России, член Совета по национальной стратегии, кандидат политических наук

Предисловие к книге А. Осокина «Великая тайна Великой Отечественной»

Уважаемый читатель!

Перед Вами - книга простого российского интеллигента Александра Осокина, книга о тайне подготовки и начала Великой Отечественной войны XX века .

Это попытка современного осмысления важнейшей части нашей национальной истории, и она предпринята талантливым и честным человеком, патриотом своего Отечества, заинтересованным исключительно в поиске истины.

В этом плане автор встал на защиту интересов всех тех, кому истина о начале Великой войны и о причинах наших первых военных неудач нужна только для того, чтобы еще четче ощутить величие подвига нации, победившей своего смертельного врага и ценой своей крови обеспечившей ее будущее. Эта книга подтверждает известную истину, что все тайное, несмотря ни на что, всегда становится явным.

Примечательно, что практически все взрослое население России имеет собственное представление о начальном периоде войны, вызывавшем у всех и всегда только недоумение и горечь, которые компенсировались, в основном, лишь величием самой Великой Победы. Эта победа есть бесспорная и высшая гордость России: не каждая нация имеет в своей истории такую, и только наша страна может всегда по праву гордиться тем, что благодаря мужеству и стойкости своего народа спасла мир, и это есть бесспорная правда.

Именно бесспорность величия Великой Победы как-то примиряла национальное сознание с ее страшной ценой, и с необъясненностью наших начальных поражений в войне. Тем не менее, общее недоумение по этому поводу, даже глубоко загнанное вглубь, осталось, мы просто боялись ворошить его, инстинктивно ощущая, что можем опять узнать о нашем руководстве что-то такое, что окажется болезненным для нас и сегодня. Это недоумение нации, конечно, должно было найти свой выход, а значит - должен был быть найден ответ.

Что же мы знаем об этой скорбной странице своей национальной истории? С одной стороны - многое, так как этим занималась вся советская и мировая историография. В конечном счете, все сошлось на официальной, я бы даже сказал, на «нюрнбергской» версии, то есть той, которая устраивала всех победителей. Так сформировалась историческая тайна, которую в своих интересах начали эксплуатировать все бывшие союзники. Запад в своей проанглийской и антисоветской версии (потугами перебежчика Резуна), прямо объявил СССР агрессором и зачинщиком войны. Официальная советская, а сейчас и российская историография продолжает версию «вероломного и внезапного нападения Германии». Как мы увидим из книги Александра Осокина, эта версия, безусловно имеет под собой основания, и хотя она полного ответа на многие непонятные обстоятельства начала войны не дает, ее приверженцы находят ей подтверждения даже в новейших исследованиях.

На наш взгляд, во всех версиях, в каждой из которых, конечно, была «своя часть правды», упускалось, может быть, самое главное, то есть то, что должны исследовать уже не историографы. В ней за рамками исторических и политологических исследований оставались - смертельная борьба титанов, как борьба за победу их собственной редакции будущей истории человечества; борьба планетарных стратегий, гениев разведки и дезинформации; блеск стратегических замыслов и организационный гений режимов, каждый из которых стоил друг друга, и был одинаково бесчеловечен; а также личные трагедии участников этой борьбы.

Их тотальная борьба велась всеми доступными способами, многие из которых не имеют ничего общего с человеческой моралью, но при том, что в гордыне своей только один из них прямо предавал свой народ.

Нам представляется, что автор близок к истине, как никто другой до него. В его версии находят свое разрешение многие загадки начального периода войны, на которые не был дан ответ исторической наукой.

Сегодня, когда мы знаем, чем все это закончилось, я, как профессиональный стратег, не могу не восхищаться блеском этой гигантской и опасной стратегической игры, огромными возможностями и талантом ее участников и колоссальностью работы исполнителей, и, конечно, не могу не сожалеть о том, что мы ее проиграли. Да, мы проиграли игру, но выиграли Великую войну и одержали свою Великую Победу.

Книга потрясает не только своей абсолютно новой и необычной рабочей гипотезой, но и масштабом почти исчерпывающей информации и скрупулезной документированностью работы.

Смею утверждать, что с таких позиций ни советская (российская), ни мировая историография этот вопрос не рассматривали.

Именно в авторском подходе к самой постановке проблемы, и в тщательности аргументации ее посылов проявился весь блеск таланта Александра Осокина.

Борьба мировых империй - Британской, Германской и Советской всегда была борьбой за выживание в качестве мирового лидера, и велась она с предельным ожесточением. Чем же закончилась эта борьба титанов?

Сегодня мы уже знаем ее результаты - несмотря на то, что СССР и Британия явились официальными победителями, этих трех мировых империй уже нет, они погибли (как империи) в борьбе за мировое господство, почти совершенно исчерпав ресурсы пассионарности своих наций.

Сегодня осталась только одна мировая империя - Американская, которая упорно продолжает борьбу за мировое лидерство уже против всего остального мира. Что ж, конечно «Бог ей судья», но, может быть, очень скоро она почувствует на себе всю тяжесть невоспринятых ею уроков истории и так же падет от собственного перенапряжения мировым лидерством, и это уже только вопрос времени. Будет ли от этого хорошо американскому народу, Европе или России – вот в чем вопрос?

Уроки истории одновременно полезны и страшны. Они страшны тем, что их невозможно исправить, а полезны тем, что дают нам модели поведения наций, государств и их лидеров, которым не стоит следовать в принципе. (Правда, в России уроки истории если и извлекались, то им, как правило, не следовали).

Так какой же главный урок истории должна усвоить современная Россия, исходя из своего опыта и оценки автора этой книги?

Нам представляется - только один, и он конкретен и всегда актуален.

Власть не может быть абсолютно бесконтрольной, а национальные лидеры, даже самые гениальные и патриотичные, не имеют права вести свои собственные политические игры, ставя на кон судьбы народов, жизнеспособность и будущее своих наций.

Именно об этом и написана эта книга.

С уважением,

Вице-президент Коллегии военных экспертов,

кандидат политических наук, генерал-майор

Александр Владимиров